

Глава 123 – великая битва по ублажению Лыдины

На толстой стопке бумаг было внушительно написано несколько больших букв.

Великая битва за лыдину.

Первая тактика: нарисовать для него ощущение своего существования.

Чу Цин-Янь переделась и начала раздумывать. Она знала, что в это время из кабинета вот-вот выйдет лыдина, поэтому подбежала к двери и стала его ждать.

Незадолго до этого вернулся Гу Рон, которого послали с поручениями. Он был личным телохранителем лыдины, и в этот момент стоял у двери.

“Маленький консорт, Его Высочество уже отдал приказ не впускать людей, тебе следует уйти!”- напомнил ей Гу Рон с легкой угрожающей улыбкой.

Чу Цин-Янь махнула рукой и сказала: “Нет проблем, я не буду заходить, просто посижу снаружи.”

Хотя Гу Рон не знал, чего она хочет, он все же позволил ей остаться. В конце концов, Его Высочество не сказал, что маленькой супруге нельзя стоять у двери.

И как раз в этот момент кто-то открыл дверь кабинета изнутри. Сяо Сюй вышел, одетый во все черное. Он сразу же увидел Чу Цин-Янь, которая стояла снаружи, но даже не взглянув на нее, прошел мимо.

Чу Цин-Янь немедленно последовала за ним, заложив руки за спину и улыбаясь.

Сяо Сюй не знал, почему она вдруг стала такой ненормальной. Он нахмурился и пошел вперед, занимаясь своими делами.

Вторая тактика: абсолютно необходимо узнать о его самочувствии.

Каждое утро лыдина ходил на утреннюю тренировку, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах.

Чу Цин-Янь нашла место, где он обычно занимался с Духом огня. На рассвете она побежала туда же и осталась там сидеть. Подождав, пока он закончит заниматься, она немедленно последовала за ним.

“Лыдина, ты голоден? Хочешь съесть пирожные, которые я попросила приготовить для тебя Хуан И?”

“Лыдина, хочешь пить? Хочешь, я приготовлю тебе чай?”

“Лыдина, ты устал? Хочешь, я помассирую тебе спину?”

Сяо Сюй не понимал, почему в последнее время она стала такой внимательной. Он нахмурился. Когда он сталкивался с вещами, которых не понимал, он всегда решительно отстранялся.

Однако это затрудняло работу Духа огня. Его раны от ударов деревянными палками еще не

полностью зажили, а маленькая супруга постоянно таскала его за собой, заставляя суетиться. Говоря красивыми словами, он был ее помощником, но на самом деле был просто рабочим, который делал всю тяжелую работу.

Дух огня посмотрел на свои руки, в одной была коробка с едой, в другой-чайный сервиз, шагая с опущенной головой он был готов заплакать!

В результате, такого рода вещи стали рутиной. Каждый день Чу Цин-Янь появлялась в его поле зрения, вставала ли она утром, ела ли или отдыхала, ее фигура всегда маячила перед его глазами.

Она даже рано встала, чтобы сопровождать высочество на завтрак, чего раньше никогда не делала. Более того, она даже хотела помогать ему переодеваться.

Хотя у Сяо Сюя не было привычки, чтобы люди прислуживали ему, когда он переодевался, поскольку она спросила, у него не было мысли отказаться. Поэтому он позволил ей делать все, что она пожелает. Однако с ее методами помочь ему переодеться было действительно трудно. Каждый раз, когда он видел, как она взбивает придворную одежду, у него возникало сильное желание отшлепать ее. Однако в конце концов он потерпел поражение под ее серьезным и очень сосредоточенным видом.

Как будто в его жизни не было ни одной дыры, в которую бы она не вошла.

И все же его это не отталкивало.

В этот день Сяо Сюй вышел из кабинета и не увидел фигуру человека, ожидающего его. Он нахмурился и сразу же направился к большому залу. По пути тоже не было человека, который бы внезапно выскочил и напугал его. Он прищурился и сел в кресло в Большом зале. Никто не спросил его, хочет ли он пить воду или чай.

Сяо Сюй внезапно испытал неописуемое чувство, как будто обычно оживленное поместье внезапно стало тихим. Теперь оно вдруг показалось огромным и неудобным.

Он решил, что это потому, что обычно его уши постоянно слушали болтовню Цин-Янь, но теперь внезапно стало тихо. Поэтому, возможно, он к этому не привык.

Человек, который всегда щебетал что-то ему в ухо-исчез! Сердце его вдруг как-то расстроилось.

Человек, который приходил и беспокоил его весь день, теперь не приходил, он действительно не привык к этому.

В конце концов, когда Хуан И принес чай, Сяо Сюй открыл рот, чтобы спросить.

“Где Цин-Янь?”

Хуан И с улыбкой ответила.

“Маленькая супруга вошла в кухню на рассвете. С тех пор она не выходила.”

“Кухня?”-Сяо Сюй был несколько озадачен.

Хуан И тоже был озадачен, когда ответила.

“Я тоже ничего не знаю, потому что она не позволяет нам, слугам, приближаться к кухне.”

В эти несколько дней раны Духа огня были исцелены от заботы и указаний от маленькой супруги. Поэтому каждый день он появлялся рядом с мастером, давая знать о своем существовании. Он хотел уменьшить неудовольствие хозяина.

Первоначально Дух огня не слишком высоко ценил методы маленького консорта. Но, видя ее преданность делу, он не мог облить холодной водой ее идею, и даже стал иногда помогать ей. Но теперь, увидев мастера, который не видел маленькую супругу в течение часа и уже начал спрашивать о ней, Дух огня не мог не удивиться. Неужели маленький консорт преуспел в этой битве?

После несколько минут, звука знакомых шагов так и не было. Дух огня подсознательно взглянул на мастера, хотя его поза не изменилась, он ясно почувствовал, что температура вокруг его тела поднялась.

“Льдина, я полдня тебя не видела. Ты скучал по мне?” - Чу Цин-Янь вошла в большой зал и заговорила, сияя улыбкой.

Сяо Сюй никогда не отвечал. Он понимал, что только тогда она будет продолжать ходить за ним без конца.

Когда его взгляд остановился на ее лице, уголок его глаза дернулся. Лицо Цин-Янь было покрыто пепельно-серой пудрой, как у очень живой полосатой кошечки.

Привыкнув к льдине, Чу Цин-Янь было непроницаемой и не боялась холодного воздуха.

Остроглазый Дух огня увидел, что Си Нин следует за ней, неся поднос. “Маленький консорт, что ты принесла?”

Поскольку тарелка была закрыта серебряной крышкой, он не мог видеть, что внутри.

Чу Цин-Янь загадочно улыбнулась.

Великая битва за льдину, третья тактика: найти к нему путь к его сердцу через желудок.

Чу Цин-Янь махнула рукой, Си Нин ее поняла и подняла крышку, открыв желтые пирожные, лежащие поверх зеленых листьев. Она была маленькой и изящной, но не теряла своей привлекательности. У людей текли слюнки.

Это были пирожные, которые она испекла, запершись на кухне на все утро. Раньше, в своей прошлой жизни, она больше всего любила готовить деликатесы. Только из-за того, что кулинарные навыки Хуан И были исключительными, а также из-за ее собственного статуса, она не входила на кухню готовить самостоятельно. Но сегодня, ради льдины, она закатала рукава и сражалась с дровами, кастрюлями и котлами, с которыми не была знакома. Ведь кухонное оборудование современного мира не было таким же, как в древнем мире. Она старалась целых полдня, но сделала только поднос с пирожными. От одного упоминания об этом она плакала!

“Золотой пшеничный пирог, льдина, быстро, быстро, быстро попробуй. В противном случае через некоторое время, когда он остынет, он будет невкусным.” - Она поставила перед ним поднос.

Сяо Сюй взглянул на пирожные.

“Король не любит сладкого.”

Это предложение отправило Чу Цин-Янь на дно долины. Это было похоже на запал, который уже был зажжен и начал распространяться.

За это время она сделала так много, но так и не получила ответа от льдины. Как будто он вовсе ее не ценит. У нее больше не осталось уверенности в себе.

Услышав слова Высочества, молодая Си Нин не могла этого вынести и захотела побороться за справедливость ради хозяйки своей семьи. Дух огня, увидев это, испугался и немедленно вытащил ее наружу.

В Большом зале остались только они думая. Чу Цин-Янь опустила голову, думая, стоит ли ей тоже выйти. В любом случае, даже если бы она осталась там, она была бы как воздух, и ему было бы на нее наплевать.

Она уже собиралась повернуться и уйти, как вдруг чья-то рука мягко притянула ее к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/515476>